

Елена Садовникова
Митрополит
Антоний Сурожский
о богословии страдания*

Митрополита Антония Сурожского обычно представлять не нужно. Его хорошо знают в Великобритании благодаря полувекую служению, во время которого он создал живую епархию из крохотной вымирающей общины. В России он известен еще с советских времен благодаря радиопередачам, которые в течение десятилетий безуспешно глушило КГБ. Во всем мире он получил известность как молитвенник, чьи книги о молитве стали бестселлерами, а также как глубочайший духовный мыслитель, многочисленные беседы и лекции которого обращены не только к церковному народу, но и к широчайшей аудитории. Он говорил на самые разные темы, его мнение глубоко, мудро, часто необычно и всегда убедительно, потому что основывается на цельности убеждений, молитвенной жизни и личного опыта, знания и практической деятельности.

Митрополит Антоний хорошо знаком со страданием с раннего детства — голод, бездомность, отверженность, жестокие избиения в школе, где учились дети парижских трущоб. Ему пришлось не только пережить катаклизмы XX века — русскую революцию и Вторую мировую войну, но и испытать тяжесть социальной несправедливости. Он признается, что то, что он пережил, может показаться несущественным по сравнению с участью узников концлагерей, но большего он не мог бы вынести. Он встретил Христа лицом к лицу в сердцевине душевной боли, которая едва не привела его к самоубийству. Как он сам говорит, Христос спустился в ад его бесцельного существования и заблудшей души. С первой встречи со Христом будущий митрополит Антоний понял, что Божья любовь — это любовь распятая. Если мы внимательно перечитаем, как он описывает свои ощущения после

* Доклад на Международной конференции “Богословие страдания”, организованной совместно ББИ и монастырем Бозе 26-29 октября 2016 г. в Бозе (Италия) (см. Страницы 20 (2016), с. 631-633).

встречи со Спасителем, то обнаружим видение Креста божественной любви: «Я хочу быть с Богом, я хочу быть с Ним за одно, и с этой минуты, чтобы они со мной ни делали, даже если они будут поливать меня кипятком (мне было всего 14 лет, мыслил я примитивно), я не стану их ненавидеть, но приму их, как Божиих людей. Это был мой основополагающий опыт»¹.

Митрополиту Антонию также пришлось повидать немало страданий других людей в бытность военным хирургом во французской армии, затем в подполье, в Сопrotивлении и после Второй мировой войны, когда он заботился о бывших узниках нацистских концлагерей. Во время своего полувекового пребывания в Великобритании митрополит Антоний не только служил нуждам постоянно растущей паствы, поддерживая, оказывая духовную помощь, вселяя надежду страдающим людям, умирающим и тем, кто потерял близких, но и принимал активное участие в создании хосписного движения, в разработке вопросов медицинской этики. Десятилетиями митрополит Антоний являлся вице-директором хосписа св. Христофора и вице-президентом Лондонской медицинской группы (первой организации в Великобритании, занимающейся вопросами медицинской этики). Такой целожизненный опыт знакомства со страданием дает митрополиту Антонию право говорить о страдании со властью и авторитетом.

У автора этого доклада такого опыта и такого права нет, поэтому в докладе не ставится целью суммировать или проанализировать представления митрополита Антония о страдании, а поделиться несколькими мыслями, почерпнутыми из его опыта, которые произвели на автора особое впечатление, и привлечь внимание к его лекциям на тему боли и страдания.

Митрополит Антоний рассматривает проблему страдания с разных точек зрения. К сожалению, большинство его бесед не опубликовано или опубликовано в малотиражной литературе, но тексты доступны для исследователей в Архиве *Metropolitan Anthony of Sourozh Foundation* или через Фонд «Духовное наследие митрополита Антония Сурожского». Одна из бесед, прочитанная им в 1971 году², посвящена непосредственно богословию страдания, ее и предлагается рассмотреть подробнее.

Митрополит Антоний начинает беседу с примера из своей медицинской практики. Он предупреждает, что пример может шокировать слушателей. На автора доклада он, точно, произвел шокирующее впечатление, возможно, произведет и на читателей, причем, не только остротой ситуации. Дело в том, что каждый из

¹ Митрополит Сурожский Антоний, *Наш первый опыт на Западе*, пер. с англ., неопubl.

² Митрополит Сурожский Антоний, *Богословие страдания*, 1971, пер. с англ., неопubl.

нас может оказаться в положении женщины, которую описывает Владыка, каждый из нас может оказаться перед лицом такого же выбора.

Пример следующий: женщина, сильной и простой веры (как пишет Владыка), испробовав все возможные средства лечения рака, который у нее диагностировали, решает прекратить принимать лекарства и просто терпеть то, что Бог предназначил ей терпеть «меру боли, которую Он допустит, в меру мужества и терпения, которые она способна проявить». Она страдала душой, потому что переживала за своих маленьких детей, но постепенно смогла предать заботу о них Богу. Она страдала телесно, потому что опухоль проела ей ткани так, что сквозь раны стало видно, как пульсируют легкие. В конце она так ослабела, что не могла молиться. И тогда ночью ей явился Христос, с ней что-то произошло, и она поняла, что с этого момента может принимать обезболивающие: «Для меня стало безразлично, живу я или умерла, страдаю или нет, потому что в любом случае со мной Господь»³.

Это — действительно страшный пример. Трудно представить, какой выбор сделаешь сам. Вернее, легко — сильная физическая боль ужасает. Но этот пример не о перенесении боли. Митрополит Антоний далек от убеждения, что страдание само по себе — добро или спасение. В интервью о страдании, которое он дал в рамках знаменитой серии «Живущий в полную меру человек» Роя Бонистила⁴, митрополит Антоний утверждает: страдание нейтрально, оно может выковать характер, а может и сломать. Те, кто встречал Владыку в жизни знают, насколько быстро и самоотверженно он бросался на помощь страдающему человеку, как безоглядно вступал в сердцевину бури или несчастья, когда это было необходимо, чтобы облегчить чужие боль и муки. Но и помимо пастырской деятельности он принимал активное участие в развитии паллиативной помощи, хосписного движения вместе с С. Сандерс.

Не страдание само по себе, а отношение к нему — вот, на что он обращает внимание. По словам митрополита Антония, «не пролитие крови, не физическое или моральное страдание порождает мученика, а жизнь и победа любви»⁵. Бог призвал нас любить, а не страдать, но в мире, в котором мы живем, страдание сопутствует любви.

Здесь он делает важное замечание: есть разница между тем, чтобы предать себя Богу и сдаться. Сдаться означает расписаться

³ Митрополит Сурожский Антоний, *Богословие страдания*.

⁴ Митрополит Сурожский Антоний, *О страдании*, 1973, пер. с англ., неопубл.

⁵ Митрополит Сурожский Антоний, *Богословие страдания*.

в неспособности, отказаться от действия, в то время как предать себя Богу означает «акт доверия и уверенности, что можешь безоговорочно, радостно, свободно предать себя в руки Божии, чтобы ни случилось, потому что ты уверен в Боге, больше всего на свете»⁶.

Это относится не только к физическому страданию. Предать себя Богу — или напротив, сдаться — можно и в состоянии бедности. Митрополит Антоний называет бедность благословенной, он сделал бедность — принципом жизни целой епархии, не монастыря, а прихода и епархии. Можно еще вспомнить часто приводимую Владыкой цитату из Бердяева о том, что Бог *благословил* русских рассеянием — т.е. потерей родины, бездомностью, отвержением, — послав их проповедовать миру православие. Как это отличается от привычного отношения к бедности, о которой привыкли думать, как о том, с чем нужно бороться, как мы привыкли стремиться к процветанию!

Другой аспект в беседах Владыки, которым автор доклада хотел бы поделиться, — его мысль о том, что в современном обществе существует тенденция вытеснять боль и страдания любым способом. В результате мы становимся все более чувствительными к боли, когда от нее не удастся избавиться. И, что еще важнее, подвергаем себя самому изнурительному из страданий — страху боли (например, все знают, как трудно ждать своей очереди к дантисту). Боль в форме страха боли входит в нашу жизнь даже, когда боли еще нет!

Митрополит Антоний напоминает, что беспорядочное и безудержное применение обезболивания противоречит всему, чему нас учит медицина и психология: «Боль можно устранять только после того, как станет понятно, что ее вызвало»⁷. Необходимо установить источник боли, с тем, чтобы выправить нарушенные отношения с Богом, с другими людьми или восстановить цельность человека в иерархии духа, души и тела. Это справедливо по отношению к любой боли, включая душевные муки, вызванные, к примеру, утратой близкого человека. Вероятно, многим знакома ситуация, когда острую боль утраты — с лучшими намерениями — стараются подавить искусственными методами, будь то медикаменты, ложные надежды, забвение или развлечение. В одной из бесед митрополит Антоний использует меткое, но труднопереводимое выражение *destroyed pain* — разрушенная, исковерканная боль. Очень часто разрушенная боль оборачивается побочными или отсроченными реакциями — злость, депрессия, отчаяние или поверхностьность.

⁶ Митрополит Сурожский Антоний, *Богословие страдания*.

⁷ Там же.

То же относится и к боли, вызванной социальными проблемами, к примеру, потерей своей родины и трудностью адаптации в чужих странах. Мы видим такие последствия на примере недавних событий в Европе, когда поверхностное решение проблемы интеграции в общество оборачивалось трансформацией страдания в агрессию и насилие.

Источник любого страдания — наша личная оторванность от Бога. Она распространяется из области личного на наши отношения с ближним, отношения внутри семей, общин, общества и на отношение с окружающим миром в целом. Но Владыка обращает внимание на то, что это — общее утверждение, а каждый человек страдает по-своему.

Митрополит Антоний выделяет три формы страдания: «физическая боль и встреча лицом к лицу со смертью»; «душевные муки и страх, вызванные, в основном, человеческими отношениями и ситуациями» и это страдания от недостаточности, незавершенности, которое мы ощущаем, «хоть на мгновение прозрев полноту, красоту, устремляясь к совершенству и все время терпя неудачу»⁸.

Третий момент, который хотелось отметить: митрополит Антоний подчеркивает, что отношение к физическому страданию должно корениться в богословии материи и нашей вере в Воплощение. Именно через тело совершаются таинства, через тело человеку сообщается божественное измерение. Материя этого мира — и тело, как часть ее — способна слышать слово Божье и быть духоносной и богоносной, как это явлено в Воплощении. Согласно св. Ефрему Сирину (еще одна излюбленная митрополитом Антонием цитата) воскрешение цельного человеческого существа невозможно без согласия его тела. Все отношение к телу человека должно быть переосмыслено в этом ключе.

Четвертая мысль, на которую важно обратить внимание: зачастую люди, которые сдают перед мелкими неприятностями и несильной болью, могут проявить редкую выносливость и устойчивость перед лицом больших испытаний. Это означает, что, имея дело со страданием, жизненно необходимо верить в человека, в полноту человеческого достоинства и человеческого величия того, кто страдает. «Мы не должны разрушать его мужество и стойкость, своим неверием в то, что ему присущи величие и достоинство, способность встречать противника лицом к лицу»⁹.

⁸ Митрополит Сурожский Антоний, *У постели больного*, М.: Фонд «Духовное наследие митрополита Антония Сурожского», Благотворительный фонд помощи хосписам «Вера», 2016, с. 3

⁹ Митрополит Сурожский Антоний, *Богословие страдания*.

Такой подход особенно явно проявился в беседе митрополита Антония о паллиативной помощи¹⁰. Говоря о понятии качества жизни, Владыка избегает соблазна занести умирающих или тяжело больных в определенную категорию страдающих. Он предлагает критерии качества жизни, исходя из жизненных ценностей и человеческого достоинства, а не на основании того, принадлежит ли этот человек к группе, страдающей той или иной болезнью.

Как видно из предыдущего изложения, подход митрополита Антония к богословию страдания преимущественно пастырский. Его формулировка жесткая: вместо того, чтобы искать причину, почему Бог допускает боль, вместо того, чтобы пытаться доказать, что Он прав, когда, казалось бы, ошибается, необходимо задаться вопросом, *что* «Бог сообщает посредством боли в процессе становления и духовного роста человека»¹¹.

Значительная часть беседы митрополита Антония о богословии страдания посвящена тому, как страдание человека может способствовать спасению других людей. Во-первых, он напоминает о муках Христа в Гефсиманском саду перед грядущей смертью и перед видением состояния человечества, которое Он пришел спасти. Напоминает и о страданиях Христа на кресте, а затем приводит несколько примеров. Автор доклада не хотел бы их пересказывать, но предложить читателям ознакомиться с ними в оригинале.

«Страдание, – цитирует митрополит Антоний Жана Даниэлу, – единственная точка встречи между добром и злом. Если бы существовало только добро и зло, и они бы не пересекались, то в мире существовала широкая скользкая дорога в ад и узкая тропинка в рай. Между ними не было бы связи, не было бы встречи, возможности превращения одного в другое, или, точнее, возможности перейти из одного состояния в другое. ... Это не просто противостояние. Две судьбы оказываются неразрывно связанными, потому что два человека, которые встретились в акте страдания, один, причиняя, другой терпя страдание, не могут быть разделены, отделены друг от друга в Суде Господнем»¹².

Многому можно научиться из примеров величия человека, оказывающегося перед лицом предельного страдания, многое было сказано и будет сказано в ходе настоящей конференции. Но митрополит Антоний обращает наше внимание на другую сторону проблемы (и это – пятый аспект, который автор доклада

¹⁰ Митрополит Сурожский Антоний, *Ты никогда не умрешь*, М.: Фонд “Духовное наследие митрополита Антония Сурожского”, Благотворительный фонд помощи хосписам “Вера”, 2016, с. 43-54.

¹¹ Митрополит Сурожский Антоний, *Богословие страдания*.

¹² Там же.

хотел бы обсудить) – проблема тех, кто не способен приобщиться к таинству сострадания, проблема тех, кто причиняет страдание.

В 1986 году в беседе о насилии¹³ Владыка отмечает, что часто мы оказываемся неспособными вступить и разрешить ситуацию насилия и агрессии, потому что концентрируем усилия на помощи жертве, не уделяя должного внимания агрессору. В самом деле, значительно легче помогать бедным и страдающим, чем противостоять богатым и жестоким. Митрополит Антоний напоминает, что последние тоже нуждаются в спасении. Заступить означает войти в сердцевину конфликта и положить руку на плечи обеих конфликтующих сторон, и иногда это связано с опасностью. Цитата: «...в одном греческом приходе в Англии молодой священник разнес в громоподобной проповеди своих богатых прихожан, назвав их ворами на том основании, что киприоты бедствуют, пока те купаются в роскоши. Так вот: через пару недель или месяц его сняли с прихода и отослали в греческий приход на Кипре. Он вернулся епископом и приобрел неприкосновенность, но факт остается фактом»¹⁴.

Мы вернулись к тому, с чего начался доклад, с убеждения митрополита Антония о том, что Бог призвал нас к любви, не к страданию, но в мире, в котором мы живем, любовь связана со страданием.

Хотелось бы закончить длинной цитатой.

После войны я полтора года занимался как врач людьми, которые освобождались из лагерей. Мне попала немецкая газета, где рассказывалось о том, как в одном из лагерей (кажется, Дахау) была найдена молитва, написанная евреем на куске оберточной бумаги.

“Мир всем людям злой воли! Да престанет всякая месть, всякий призыв к наказанию и возмездию... Преступления переполнили чашу, человеческий разум не в силах больше вместить их. Неисчислимы сонмы мучеников...”

Поэтому не возлагай их страдания на весы Твоей справедливости, Господи, не обращай их против мучителей грозным обвинением, чтобы взыскать с них страшную расплату. Воздай им иначе! Положи на весы, в защиту палачей, доносчиков, предателей и всех людей злой воли – мужество, духовную силу мучимых, их смирение, их высокое благородство, их постоянную внутреннюю борьбу и непобедимую надежду, улыбку, осушавшую слезы, их любовь, их истерзанные, разбитые сердца, оставшиеся непреклонными и верными перед лицом самой смерти, даже в моменты предельной слабости... Положи все это, Господи, перед Твоими очами в прощение грехов, как выкуп, ради торжества праведности, прими во внимание добро, а не зло! И пусть мы останемся в памяти наших врагов не как их жертвы, не как

¹³ Митрополит Сурожский Антоний, “О насилии”, в: *Новый мир*, №5, 2013.

¹⁴ Там же.

жуткий кошмар, не как неотступно преследующие их призраки, но как помощники в их борьбе за искоренение разгула их преступных страстей. А когда все это кончится, даруй нам жить как людям среди людей, и да возвратится на нашу исстрадавшуюся землю мир — мир людям доброй воли и всем остальным...”¹⁵.

Это пример непостижимого величия, перед которым можно только застыть в молчании. Но размышляя о различных проблемах, перед которыми стоит христианство в наши дни и о судьбах церкви в целом, митрополит Антоний часто вспоминал определение церкви, данное патриархом Алексием I: «Церковь — это тело Христово, ломимое за спасение своих гонителей»¹⁶.

Ключевые слова: пастырское богословие, страдание, достоинство, боль, качество жизни;

keywords: pastoral theology, suffering, dignity, pain, quality of life.

¹⁵ Митрополит Сурожский Антоний, *Человек перед Богом*, М.: Центр по изучению религий, 1995, с. 365-366.

¹⁶ Митрополит Сурожский Антоний, *Начало Евангелия Иисуса Христа, Сына Божия*, М.: “Даниловский благовестник”, 1998, с. 73.